

Кае де Клиари
Большой одинокий король
Сборник новелл

Кае де Клиари Большой одинокий король. Сборник новелл

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53664962

SelfPub; 2020

Аннотация

В безграничных просторах Вселенной возможно всё, чего бы ни вообразила человеческая фантазия. Возможно и некое королевство демиургов, каждый из которых, даже если он самый простой и незнатный гражданин, способен творить живые миры – сферы, представляющие собой отдельные вселенные. И правит этим королевством добрый, мудрый, сильный, но, увы, очень одинокий король. Почему одинокий? Это долгая история. Но суть даже не в ней, а в том, что могучий и молодой монарх не сдастся, не опустит руки перед опасностями и проблемами, преодолеет всё, защитит своё королевство и обретёт счастье, которого так долго ждал. По крайней мере, он надеется на это.

Содержание

Новелла I.	4
Новелла II.	26
Новелла III.	75
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Новелла I.

Томно поводя глазками, соблазнительно раскачивая бёдрами, мелко вздрагивая плечиками, девушка-бесёнок пошла по моей ладони в очаровательном, завораживающем танце! Её миниатюрное, но такое совершенное, такое ладное и гибкое тело, было едва прикрыто огненной тканью, напоминающей игривые язычки огня, скорее оттеняющие, чем закрывающие грудь и лоно.

Всё остальное оставалось обнаженным, и ничто не мешало мне любоваться гибким станом, стройными ножками и тонкими ручками, то взлетающими, то опадающими в странных и изящных фигурах танца. Её босые ступни были так легки, что я почти не чувствовал их прикосновения!

Пройдя по кругу, а затем по спирали, она оказалась в центре ладони, где вдруг исполнила что-то зажигательное, напоминающее трепещущий на ветру огонёк свечи! Милое создание притоптывало на месте так усиленно, что мне даже стало немножко щекотно.

Но я стерпел, боясь пошевелить рукой, чтобы не спугнуть эту лёгкую хрупкую сущность. А ведь другая рука так и зудела – потрогать, приласкать... Нельзя! При всей моей безграничной власти, мне можно только смотреть. Ведь я не хочу повредить маленькому очаровательному демону.

Я всё пытался понять, какого цвета у неё глаза, казавши-

еся, то чёрными, то изумрудно-зелёными, то вишнёво-красными? Но она, не останавливаясь ни на секунду, всё посылала мне белозубые улыбки, которые нельзя было назвать иначе, как ослепительными. А потому, наполовину ослепший, я всё никак не мог сосредоточиться на предмете своего любопытства, тем более что волна её каштановых волос, длинных до пят, периодически закрывала ей лицо, особенно при круговых движениях.

– Ваше величество!

Испуганный бесёнок стрельнул вверх огненной искрой и бесследно растворился в воздухе. Я медленно сжал осиротевшую ладонь в кулак и приложил немало усилий, чтобы подавить желание прибить на месте слугу-демиурга среднего уровня, подошедшего с докладом.

– Простите, Ваше величество! Прибыло посольство от Её величества королевы Дестроерных сфер. Прикажете принять, сир?

– Да, прикажу! – ответил я не без раздражения, но, уже успокаиваясь, ведь этот служака ни в чём не был виноват. Это мне следовало быть внимательным.

– Приём в обычном порядке, сир?

– В обычном.

Если бы они явились с объявлением войны, то сперва была бы какая-нибудь провокация. Если бы хотели заключить союз, то явились бы с большой помпой. Но посольство дестроеров прибыло без лишнего шума. Это означало, что

вопрос, который они хотят обсудить, незначительный. Или, по крайней мере, не очень масштабный. Потому и приём в обычном порядке.

В таком случае я могу оставаться в домашнем наряде – пурпурной мантии, «львиных» мягких туфлях, коротком горностаевом плаще и в круглой бархатной шапке на которой закреплена лёгкая золотая корона. Вооружение тоже можно ограничить одним рыцарским кинжалом.

(В крайнем случае, королевский посох может служить копьём, а под тронем у меня есть небольшой фехтовальный щит и боевой кистень армейского образца. Но это может понадобиться, только если падёт последняя линия обороны, а такое врядли случится.)

Вот если бы я хотел произвести на послов устрашающее впечатление, то явился бы в золотых латах и со стальной боевой короной на шлеме. Тогда оруженосцы вынесли бы большой королевский меч и положили бы его на специальный столик, стоящий по правую руку от трона. Причём, если бы я был склонен к переговорам, этот меч был бы в ножнах, а если бы собирался диктовать и требовать, то меч сверкал бы обнажённым клинком!

Там есть одна хитрость – на этот клинок с помощью специального зеркала направлены лучи, которые бьют отражённым светом в глаза тому, кто стоит перед тронем. Нет, конечно, они не ослепляют его совершенно. Что бы это был за разговор такой, если бы посол, проситель или распекаемый

придворный постоянно шурился и моргал глазами? Всё придумано так, чтобы обнажённый клинок грозно сверкал, обращал на себя внимание и наводил на мысли о королевском гневе.

А вот если бы я хотел поразить кого-нибудь своим великолепием... Впрочем, парадное одеяние я не люблю. Весит столько же, сколько доспехи, но до бестолковости неудобное. Его словно специально сделали так, чтобы в нём было трудно двигаться. Как будто надел на себя коробку усыпанную бриллиантами! При этом я похож на рождественскую ёлку, которая обрела способность передвигаться самостоятельно. Эх, надо дать задание королевским портным разработать на этот случай что-нибудь иное. Попроще, поизящнее, поудобнее. И вовсе не нужно столько сверкучих блестяшек. Я же не ворона, в конце концов!

С такими мыслями я проследовал в малый тронный зал, предназначенный для повседневных приёмов. Рука всё ещё немного зудела, тоскуя о маленькой танцовщице, а в душе осталось нелепое чувство досады. Надо бы выкинуть это из головы, а то не миновать раздражения совершенно лишнего во время решения вопросов государственной важности, даже если они невеликого масштаба.

Но ничего! Когда вся эта ерунда закончится, я объявлю слугам, что отправляюсь отдыхать, а сам в тишине и уединении постараюсь ещё раз приманить бесёнка какими-нибудь сладостями. Ну вот, так-то лучше – я уже улыбаюсь!

Так что там понадобилось дестроерам? Начало церемонии прошло как надо – зычный, красивый голос церемониймейстера, звуки труб, моё торжественное восшествие на трон, общий поклон и всё в таком духе. Увидев улыбку на моём лице, придворные одобрительно зашумели. Ещё бы! Король в хорошем расположении духа, значит, никто не будет под горячую руку казнён и сослан. Шучу, я не тиран, а если что и было, то совсем немножечко – раза два или три, но никак не больше пяти за всё моё правление.

Думаете это много? Но ведь другие монархи позволяют себе угробить или обездолить от десяти до пятидесяти невиновных придворных и слуг в день! Про обычных подданных вообще молчу, что с ними делают, подумать страшно. Вот и сравнивайте! К тому же я всегда беру на себя заботы о семьях пострадавших.

– Величайшему и могущественнейшему Повелителю демиургов от Наиславнейшей королевы дестроеров, жалоба!

Надо быть повнимательнее, я слишком отвлекаюсь на собственные мысли, а посол уже начал зачитывать жалобу. А ведь из-за того, что этот приём идёт по сокращённой программе, (я сам на этом настаивал, когда вносил изменения в этикет), наши с королевой титулы укорочены до минимума. Она, кстати, полностью мои новации одобрила, вопреки возмущению консервативной части обоих наших Дворов. Но это означает, что у меня основательно меньше времени, чтобы собраться с мыслями и сосредоточиться. Внимательней!

Суть жалобы проста – мои ретивые демиурги опять понаделали живых миров в сферах на грани нейтральной зоны. Это придвинуло границы нашего королевства к границам дестроеров и сократило нейтральную территорию.

Понять моих «созидателей» можно – в королевстве давно всё застроено. Что-то новое можно сделать, только если умрёт какой-нибудь из старых миров, но это случается редко. Надо видеть, как они заботятся об этих дряхлых, едва живых сферах! Редко какой из демиургов решается прекратить страдания, практически впадающего в кому мира. Чаще всего такая сфера чахнет до конца, пока не исчерпает самоё себя до остановки последнего атома.

Вот тогда сначала поднимаются горестные стенания, а потом пустую сферу, начинают драть друг у друга, чтобы застроить и засеять новой жизнью. Чего только не выдумывают! Конкурсы устраивают – чей мировой проект лучше. Меня зовут в судьи. Подкупают друг друга и демиургов высшего ранга. Даже дестроеров нанимают. Не для убийства и разрушений, конечно, а для мелких пакостей, чтобы сбить соперника с толку, выставить его в нелепом виде, а тем временем, зацапать сферу себе и вырастить там новый невиданный мир. Как дети, ей же богу!

Немудрено, что у некоторой части моих подданных, особенно у тех, что проживают в приграничной зоне, возникает искушение взять да заселить какую-нибудь сферу на нейтральной территории. Пусть небольшую сферу, ну, прямо со-

всем крохотную.

Это, конечно, запрещено, но там, где запреты, там и нарушения. Да, я об этих нарушениях знаю. Да, я имею полное право, точнее, это моя прямая королевская обязанность – покарать ослушников и выжечь незаконно застроенные сферы без всякой жалости! Но я чаще всего закрываю глаза на эти мелкие нарушения. Дело даже не в том, что я не хочу прослыть среди подданных тираном, а в том, что не хочу я вот так – без жалости...

Они же живые! Там же внутри каждой, даже самой крохотной сферы, любят, страдают, ненавидят, строят, рождаются, умирают, на что-то надеются и разочаровываются, в общем, живут существа, которые по сути такие же, как мы, будь то демиурги или дестроеры.

Не так-то просто взять и хладнокровно уничтожить, хоть я и король. Они ведь не знают, что незаконно появились на свет. Потому-то я и делаю вид, что ничего не вижу. Со своей стороны ничего не вижу и с чужой тоже. Дестроеры ведь тоже не без греха – натворить миров, наполненных смертью, их любимое занятие.

Так и живём. Они со своей стороны помаленьку безобразничают, мы со своей, но пока это не угрожает безопасности обоих королевств, беспокоиться не о чем. Королева дестроеров тоже прощает им мелкие грешки, лишь бы не сходили с ума и не устраивали глобальных вселенских катастроф, беря на себя роль камикадзе. А то они это могут!

Мои тоже кое-что могут в этом отношении. Например, слиться с миром или с мирами, прорасти в них так, что ни один дестроер такой мир не выжжет. Усилия сразу многих понадобятся. Но это грозит развоплощением личности самого демиурга, что в нашем случае является эквивалентом смерти.

Во время последней войны так и было – могущественнейшие дестроеры ухитрялись прорваться в самый центр королевства демиургов и там принести себя в жертву разрушению, уничтожив попутно от нескольких сотен, до десятков тысяч прекраснейших миров! Демиурги тоже не оставались в долгу – проникали в самое сердце вражеского королевства и там оживляли, наполняли собой полыхающие злом мёртвые сферы...

Кстати, последнее слово осталось за демиургами, хоть официально была защитана ничья. А всё потому, что наши «животворцы» заново наполнили жизнью все опустевшие сферы. Даже налитые до краёв ядом и те освоили. А вот в королевстве дестроеров до сих пор ничего не могут поделать с несколькими очагами жизни, наполненными сущностью пожертвовавших собой демиургов.

Их там травили всем миром, и жгли, и топить пробовали, и смертельные болезни подсеяли, а они живут! В общем, работа – высший класс! «Мори их не мори, им трын-трава!» – как сказал кто-то из умных дестроеров, давая характеристику одному такому миру.

Но в этом не было моей заслуги. Тогда демиургами правил другой король. Увы, он был одним из тех, кто «пророс» в самом сердце королевства дестроеров...

Итак, что там эдакого натворили мои «творцы» на сей раз?

Признаться, когда посол развернул передо мной карту, на которой был изображён участок границы и нейтральной территории, на которую покусились приграничные демиурги, у меня сердце упало! От нейтральной полосы осталась узенькая тропинка, по которой я сам врядли смог бы прошагать, чтобы не задеть плечами границы с той или другой стороны.

Конечно, дестроеры тут же отреагировали на столь вопиющее нарушение! На их стороне выстроились тесными рядами крупные и зловещие миры смерти! При этом они не заходили за предписанную линию, хоть и вовсю переливались чёрно-красным светом, находясь в полной боевой готовности.

Но, как бы то ни было, наступающей силой были переливающиеся зелёным, голубым, розовым и перламутрово-белым живые сферы. Их было больше, хоть они и уступали дестроерным убийцам в размерах.

Казалось, ещё немного и обе противоположные силы соприкоснутся. А тогда даже мы с королевой не сможем остановить будущую войну. Кошмар!

Первой моей мыслью было – мчаться туда во весь опор и карать придурков демиургов, а их изделия предавать уничтожению! Дурная мысль, гадкая. Нет, нужно придумать

другой выход, иначе можно так увлечься, что потом не остановишься.

И тут меня что-то слегка толкнуло в затылок, я даже подумал сперва, что это шапка с короной отчего-то съехала. Но нет, с шапкой всё было нормально. В затылок меня толкнуло предчувствие. Тот самый «сторожок», который не покидает хищника даже тогда, когда он спит. А я как раз не спал, значит, бдительность должна работать на полную катушку.

Так что же случилось? Покушение? Вполне возможно. Пока я тут королевствую, на меня было уже не менее двадцати покушений. Причём, только четыре из них были делом рук дестроеров. Остальные организовали демиурги ультра-созидательной группировки, не желающие мириться с новыми порядками. Фанатики, короче говоря.

Почти всех их удалось остановить моим телохранителям, но один всё же прорвался через последнюю линию обороны, и мне пришлось успокаивать его самому. Нет, для этого не потребовалось доставать из-под трона кистень, я просто врезал ему в челюсть кулаком и передал в бессознательном состоянии подоспевшей охране. Недаром же меня называют – Большой король!

(Если кому-то интересно, что за наказания постигли неудачливых убийц, то насчёт дестроеров не знаю – я их передал, их же королеве, а что она с ними сделала, это уже её забота. Своих олухов я приговорил к ссылке в их собственные миры на правах рядовых жителей, сроком на одну

жизнь в каждом из этих миров. Последнему назначил кое-что дополнительное – наделил его локальным бессмертием и запретил обитателям его творения упоминать его имя всуе. Пусть помается! По крайней мере, некоторое время я никого из них не увижу.)

Не отрываясь от карты и делая вид, что поглощён её изучением, я бросил поверх бумаги взгляд на тронный зал для малых приёмов. В толпе придворных вроде всё было в порядке. Немного отлегло от сердца – не люблю, когда на меня покушаются свои.

Тогда что же? Посольство? Если так, то это тоже скверно! Ужасно не хотелось портить отношения с королевой. Те дестроеры, что жаждали моей крови, не были её агентами. Все они относились к ультраправой оппозиции, и, разоблачив их, я оказал услугу не только себе, но и ей. Однако никто из них не имел отношения к посольским делам. Если же теперь среди дипломатов королевства дестроеров притаился убийца, то это бросит тень на наши отношения, даже если королева здесь не причём.

И тут моё сердце подпрыгнуло! Того кто мне нужен я нашёл практически сразу. Дело в том, что всех разрушителей и уничтожителей высшего ранга, присутствующих здесь, я знал не первый день. А вот невысокого стройного юношу закутанного в простой чёрный плащ с капюшоном, видел впервые...

Больше я не сомневался. Сунув карту обратно в руки по-

слу, я решительно встал с трона и широкими шагами направился через зал, раздвигая по дороге посольство дестрое-ров. Не доходя до новенького дипломата всего шаг, я... опу-стился на одно колено, галантно взял нежную руку «юноши» и прижал её к губам!

Наградой мне был мелодичный смех той, кого я почитал выше всех женщин обеих королевств, причём её высокое звание не играло в этом никакой роли. Толпа придворных единодушно и радостно ахнула, когда капюшон был, отки-нут, и по чёрному простому сукну плаща рассыпались золо-тые волосы! Даже суровые терминаторы посольства заулы-бались. Королеву дестрое-ров любили все, а доказательством тому было то, что покушений на неё случилось ровно в пять раз меньше, чем на меня. То есть, всего четыре. Причём, в отличие от тех, кто хотел убить меня, этим мерзавцам не удалось так легко отделаться – толпа придворных разорвала неудачливых убийц на куски, не дожидаясь, когда королева их помилует.

Её величество чуть присела в реверансе, более игривом, чем церемонном, и тут же подняла меня, а то я встал бы, наверное, на оба колена! Любопытно – она предполагала, что я раскрою её инкогнито? И ещё кое-что любопытно...

С каким бы огромным удовольствием я усадил бы её ря-дом с собой на трон! Нет, вы меня неправильно поняли... Хотя, нет, правильно. Видеть её подле себя ежедневно, ощу-щать тепло её тела, обнимать за талию, тесно прижавшись

друг к другу, разделять власть, заботы и радости... Как часто я жалел, что она королева, а я король! Да ещё в двух таких королевствах, слияние которых невозможно.

Мои придворные вышколены лучше служебных собак. Нет, лучше ассистентов фокусника, практикующего смертельно опасные трюки. Когда я подвёл свою гостью к трону, рядом уже стояла скамеечка с такой же бархатной подушкой, какая предназначалась для моего сидалища. Конечно, эта скамеечка была ниже трона и не имела спинки, чтобы совсем не походить на трон. Глупейший предрассудок!

Но королева, ни в какой спинке не нуждалась. Она присела на подушку с грацией, имевшей видимо врождённое свойство, таким непринуждённым было это простое движение. Её спина осталась прямой, а вся поза была величественной, несмотря на лёгкость всей её фигуры. Она выглядела королевой даже в обычном чёрном плаще, когда из всех монарших атрибутов при ней был только лёгкий серебряный венец чистейшей пробы, поддерживающий волосы.

После обмена любезностями надо было приступить к обсуждению проблемы, которая на поверку оказалась гораздо более сложной, чем это виделось сначала, раз королева сама решила проконтролировать ситуацию. Однако мне так не хотелось говорить сейчас о делах!

Хотелось сыпать любезностями, шутить, хвастаться, петь... Если бы речь шла не о ней, а о ком-то не столь высокого звания, я бы так и сделал, и наплевал бы на государ-

ственные проблемы! Но она не дала мне шанса, хоть прекрасно понимала моё состояние и настроение.

Прежде всего, королева извинилась за свой обман и незаконное вторжение. (Какие пустяки! Но это было чистой правдой – согласно законам обоих королевств, я мог бы арестовать её, как шпионку, несмотря на королевское достоинство. Честно говоря, такая соблазнительная мыслишка стучалась в мой висок, но я отбросил её. Не по политическим соображениям, а по личным. По тем же самым, по которым хотелось этот арест осуществить. Ведь он бы заставил царственную узницу задержаться у меня на неопределённый срок. Это было бы восхитительно, но я не хотел её обидеть. И – да, это вызвало бы войну.)

– Что же нам делать с досадным недоразумением на границе? – спросила королева, поднимая на меня глаза, при виде которых пришлось сделать усилие, чтобы вспомнить о каком недоразумении идёт речь.

– Я немедленно займусь этой проблемой, Ваше величество! – пообещал я. – И клянусь, что всё будет исправлено в кратчайшие сроки...

– Но я умоляю вас, Ваше величество! – почти вскричала королева. – Не наказывайте виновных слишком строго! Не надо уничтожать живые миры. Ах, если бы я только могла уступить, но мои подданные дорожат своими сферами, как ваши своими!

Кто бы сомневался в такой её позиции? Она не изменяла

себе, несмотря на должность. Это я перестроил своё сознание, но не сущность, став королём демиургов. А значит вся ответственность на мне.

– Ваше величество! – заговорил я мягко, как с ребёнком, которого не хотят расстроить, но всё же не дают ему съесть мороженое лютой зимой на улице. – Я бы всей душой хотел сохранить эти миры, но моё королевство переполнено, благодаря стараниям моих подданных! Нельзя втиснуть два мира в одну сферу – будет взрыв. Это касается одинаково, как живых миров, так и мёртвых...

– О, я знаю! – перебила меня королева. – У нас та же проблема. И так же невозможно соединение в одном месте двух сфер. Верховный дестроер показывал мне... На макете. Две деструктивные сферы слились и бах! Обе погибли.

– Хорошо, что это был макет! – не удержался я от замечания, чувствуя, как по спине пробежал холодок.

– Да, хорошо, – согласилась королева. – У нас делают великолепные макеты. Полная имитация, отличить почти невозможно. При этом, заметьте – это макеты как неживых, так и живых миров.

– Вот как? – спросил я, действительно заинтересовавшись. – Ваши технологии продвинулись дальше наших, поздравляю! Увидеть бы их, хоть одним глазком?

– Я как раз привезла с собой несколько! – радостно сообщила царственная плутовка. – Если будет на то воля Вашего величества, то можно приступить к демонстрации немед-

ленно.

Воля моего величества была такова, что, прежде всего королева дестроеров была размещена в покоях соответствующих её положению, в то время как её посольство отправилось в специально отведённый для таких целей флигель, где смертоносным дипломатам было удобно.

Затем следовал торжественный обед в честь моей драгоценной гостьи, а через некоторое время приём, где мы ещё раз могли обсудить наши проблемы. Вечером я, конечно, рассчитывал на ужин, где присутствовали бы только я и она. (Слуги не в счёт.) Интересные опыты с макетами миров можно было вполне отложить на завтра.

Придворная жизнь кажется пустым и лёгким времяпрепровождением только дураку. На самом деле от неё так устаёшь!.. А самое главное – государственные дела здесь не отпускают ни на секунду. Например, я продолжал играть радужного хозяина, по уши счастливого от неожиданного нашествия гостей, а у самого тревожными свёрчками застрекотали в голове не самые радостные мысли.

Самая первая – меня не пригласили в гости, чтобы продемонстрировать на месте чудесные макеты, хоть я и намекал на это не настолько уж прозрачно.

Второе – макеты, которые мы посмотрим завтра, королева привезла с собой. Но зачем, если она собиралась пребывать у меня инкогнито? Значит моё предположение о том, что это всё игра, справедливо. Она знала, что инстинкт хищника ме-

ня не подведёт, и её маскарад будет раскрыт. Это означает, что в данный момент я пляшу перед ней на задних лапках, как комнатная собачка, которую хозяйка дразнит кусочком сахара, поднятым вверх на вытянутой руке.

Иными словами всё идёт по разработанному плану. Разработанному, естественно её стороной. Та-ак!..

Ну, а теперь ещё одна догадка – вся эта ерунда с огромным количеством незаконных сфер наполненных жизнью, её рук дело! Может быть не только её, но без умненькой, коварненькой королевы дестроеров здесь не обошлось.

Сейчас я жду результатов разведки, которую приказал осуществить во всех направлениях, а сам подумываю – а не арестовать ли мне её на самом деле?

Собственно, я мог бы не распоряжаться насчёт разведки, потому что лично у меня сомнений в причастности королевы к кризисной ситуации, нет никаких. Возможно, она думает, что я не помню, откуда она родом? Из того самого приграничного района она родом! Там несколько разнокалиберных деревень, сплошь её родственники. Это их рук дело, а в совпадения я не верю!

Удивлены? Да, королева дестроеров – потомственный демиург самого простого звания. Босоногая девчонка из приграничного села! И, тем не менее, она была признана лучшей из лучших, чтобы взойти на трон соседнего государства. Справедливо признана!

Я так думаю, что теперь не надо объяснять дополнитель-

но, что я – дестроер? Вот так – король демиургов – дестроер! Я не способен творить живые миры, но у меня отлично получается их разрушать. Даже более того – я в этом деле один из лучших.

Так было решено после той войны, когда оба королевства, едва не уничтожили друг друга. Тогда погибли оба монарха, рвущиеся к победе любой ценой. Тогда же противоборствующие силы смогли остановиться на грани взаимного истребления, и даже смогли принять меры для недопущения повторения такого опасного конфликта.

Одной из таких мер было создание широкой нейтральной полосы наполненной пустыми сферами, которая отделяла бы оба государства друг от друга. Другой мерой был обмен кандидатами на престол, где учитывались не родословная или какие-то связи, а личные качества претендента.

Сумасшедшая идея, но она сработала! Итак, трон королевства дестроеров заняла никому не известная девушка-демиург, а трон демиургов достался мне.

В отличие от неё, я, между прочим, не простолюдин. Конечно, аристократами нашу семью не назовёшь, но мы рыцари, а какие-то предки принадлежали к знати древних дестроеров. Впрочем, это обстоятельство не играло никакой роли при выборе претендентов на трон. Я тогда мечтал стать дестроерным рыцарем, но с обучением у меня были проблемы... Впрочем, не стоит об этом.

Каждый из нас сел на трон подростком. Я её старше года

на два или около того. Конечно, всё было непросто. Чужие люди, обычаи, нравы. Но, для того чтобы переход в противоположный лагерь, (хоть он и был добровольным), не показался слишком тяжёлым, обстановка вокруг нас была сохранена прежней.

Я, например, продолжил обучение рыцарскому искусству, как будущий рыцарь-дестроер. При этом совершенно честно исполнил свою мечту – получил золотые шпоры и был посвящён по всем правилам. Но теперь я не был врагом демиургов, я был их повелителем!

И постепенно я стал частью этого королевства. Оставаясь дестроером, я стал думать и действовать, как демиург, и это принесло свои плоды. Теперь многие говорят, что я в большей степени соответствую демиургам, чем они сами иногда соответствуют своим принципам.

Больше войн между нашими королевствами не было. Небольшие пограничные стычки не в счёт. Я полюбил свой народ, а он полюбил меня. Дестроеры тоже полюбили свою королеву, несмотря на то, что она осталась верна привычкам и наклонностям демиургов. По крайней мере, так считалось до сих пор...

Чего же всё-таки они добиваются сейчас? Зачем понадобилась такая провокация? Неужели королева хочет войны? Как знать...

Может быть мне завтра пугнуть дестроеров золотыми лапами, стальной острозубой короной и обнажённым мечом?

Подумаю.

Прежде всего, надо дождаться, что скажет разведка. Чудес не жду, но вдруг обнаружится нечто такое, что я не учёл, что перевернёт с ног на голову всю логику моих рассуждений?

Самое трудное это действовать хладнокровно и беспристрастно, когда рядом эта девушка. Чего греха таить – я без ума от неё! Если бы только было возможно, я положил бы к её ногам всё это королевство демиургов! Эх...

Всё! Хватит. Больше никаких мыслей о ней. Необходимо отвлечься. А самое лучшее для таких целей средство, это сделать то, что я собирался с утра. Только теперь я пройду в свои личные покои и запрусь там.

Нет, лучше не надо запираяться. Я это делаю только когда уединяюсь с какой-нибудь горничной. Но если это сделать сейчас, то слух о том, чем я занят, дойдёт до ушей королевы. Ведь у неё тоже есть своя разведка.

А вот интересно – она там у себя, в покоях королевского дворца дестроеров, с кем-нибудь уединяется? Какой-нибудь фаворит, специально обученный антропоморфный фамильяр, просто красивый слуга? Почему бы нет, ведь она живой человек! Я не осуждаю, нет, я ведь тоже человек, всё понимаю...

Да что это за дестроерщина такая в голову лезет? Вот я уже и ревную, причём неизвестно к кому, кого возможно и в природе-то не существует, к тому же не имея на то никаких прав. Расслабился, называется! Хватит.

Если уж решил что-то делать – делай! Недаром же у меня в кармане припасена карамелька? Я ещё раз оглянулся, чтобы убедиться, что остался один, раскрыл ладонь и положил на неё конфету.

Бесёнок появился так внезапно, что я даже вздрогнул от неожиданности! Крохотная девушка, словно не исчезала, продолжив ту же самую сумасшедшую тарантеллу, которую исполняла утром, когда нас прервали. Только теперь в её поднятых над головой руках была карамелька!

– Ваше величество!

Короткая искра, стрельнувшая вверх и ничего... Брошенная испуганным маленьким демоном карамелька ударилась о ладонь и скатилась на пол. Мне почему-то стало, безумно жаль эту конфету, ведь разборчивый и привередливый бесёнок её теперь не возьмёт! Самому что ли прикажете её есть? Мне, королю демиургов!!!

Ещё секунду я смотрел на свою пустую ладонь, потом сжал её в кулак и обернулся. Слуга, демиург среднего уровня, отступил на шаг. Он испугался, конечно, не моего кулака, а взгляда, который я подарил ему, появившемуся так не вовремя. Но парень знал своё дело и своего монарха, а потому, не бросился бежать и не стал тратить время на извинения.

– Ваше величество! – повторил он. – Первые данные разведки получены.

.....
.....

10.03.2018

Новелла II.

Кто-нибудь видел, как взрывается сфера-убийца? Не советую смотреть – ослепните. Вспышка настолько яркая, что сетчатка глаз выгорает начисто. Потребуется услуги целой армии демиургов-целителей, чтобы восстановить утраченное зрение, хотя бы так, чтобы видеть размытые контуры предметов, но даже это далеко не всем по карману. Притом такое возможно только, если удалось выжить. А вы попробуйте выжить, когда эта дрянь шарахнет у вас перед носом, едва ли не в руках! Но, обо всём по порядку.

Ночка у меня выдалась не из лучших. Данные разведки поступали каждый час, а потому спать, почти не пришлось. Мысль – ещё раз вызвать очаровательную танцовщицу-бесёнка, я пока оставил. Жаль, ведь какие-то пять минут созерцания её танца заменяют мне несколько часов самого безмятежного сна. Но сколько можно её пугать? Этак в следующий раз она либо совсем не придёт, либо станцует мне головную боль или что-нибудь похуже.

Ладно, это я перетерплю, лишь бы невольная зевота не выдала моего состояния. Ещё вечером мы с королевой условились, что позавтракаем отдельно, так-как она хотела продиктовать за завтраком какие-то письма домой. Мне, конечно, очень хочется её увидеть и не расставаться, как можно дольше, но с другой стороны хорошо, что у меня будет время

привести себя в порядок. Опять же таки, позавтракать можно будет, не изображая умеренность, как этого требует этикет. Можете себе представить картину – я и умеренность? Лучше не пытайтесь.

Проглотив бараний бок, кулебяку, паштет из дикой утки, четверть головки сыра, тыквенную запеканку с фаршем, луком и рубленными варёными яйцами, я запил всё это кувшином лёгкого вина и отверг из утреннего меню только своё любимое мясо дикого кабана в чесночном соусе. Потом съем, а сейчас придётся пожертвовать этой вкуснятиной ради, м-м, политических целей.

Вот теперь можно было встретиться с Её величеством в зале для тренировок, где должны были демонстрироваться искусственные сферы, о которых королева говорила накануне. Получив доклад о том, что всё готово, я хорошенько выполоскал рот, оглядел себя в зеркало, что твоя барышня, и отправился на встречу со своей... То есть, с Её величеством.

.....

Когда я говорил королеве дестроеров, что технические достижения учёных её страны превышают то, чего добились мои умники, я не льстил и не лукавил. Сферы были великолепны! Не верилось, что перед нами макеты, настолько реальным казалось всё то, что представало перед нашими глазами.

Не скрою – мне больше хотелось смотреть на королеву и вдохновенно сыпать любезностями, чем разглядывать эти

изделия технического гения, но и меня увлекло зрелище, какого я ещё не видел.

Сферы двигались по эллиптической орбите вокруг центра зала, где ничего не было. Они были крупными, в человеческий рост и ровными, что необходимо для наглядности. Когда мимо меня проплывала сфера, наполненная искусственной жизнью, я невольно подумал – а не надувают ли меня на моей же территории?

Искусственная жизнь, ничем не отличалась от настоящей. Я хорошо видел классический шар – планету, по большей части покрытый океанами, в которых кишела рыба и не только рыба. Его континенты радовали глаз зелёными лесами всех видов, тоже густо населёнными.

Были здесь и разумные существа. На моих глазах они строили и перестраивали свои посёлки скотоводов, земледельцев и рыбаков, постоянно совершенствуя жилища, осваивали всё большие территории и активно размножались. Затем у них появились города, которые росли на глазах, превращаясь в каменные лабиринты и становясь всё выше.

Между делом эти существа воевали, разрушали построенное соседями и возводили всё заново. И вот у них пошла такая война, что дым коромыслом! Эти безумцы губили друг друга в огромных количествах, и никакая рождаемость не могла уже компенсировать это истребление. И вот там у них стало всё совсем плохо – растительности на континентах почти не осталось, океаны стояли безжизненными, вода в них

была отравлена. Ещё немного и эта сфера была бы мертва.

– Ваше величество, вы позволите?

Один из послов дестроеров имел статус главного инженера Её величества. Эти сферы были его детищем, и в создании каждой он принимал непосредственное участие. Да, дестроеры постоянно изучают жизнь, и такие макеты им нужны для экспериментов. Я понял, что он хочет показать и приготовился к неприглядному зрелищу. (Просто за годы царствования я разлюбил смерть.)

И точно – смертоносная сфера-макет, в которой переливались какие-то чёрно-красно-золотые облака, нагнала несчастный мир, в котором едва теплилась жизнь, раздался хлопок и обе сферы рассыпались угасающими искрами! Вот теперь я видел, что это макеты. При столкновении сферы-камикадзе с живой, пусть и умирающей сферой-миром, лёгким хлопком дело не обойдётся. Я не знаю, останется ли, цел после такого взрыва мой дворец? Вышло в итоге, что я накаркал...

Я сделал несколько хлопков, выражая своё восхищение мастерской работой инженера-дестроера, но, оглянувшись на королеву, увидел, что глаза её печальны. Даже имитация убийства ранила её сердце природного демиурга. Бедняжка! Как же ей живётся там, среди губителей и разрушителей?

– А теперь, Ваши величества, позвольте продемонстрировать обратный эффект классического столкновения!

Это означало, что нам сейчас покажут, как более силь-

ный живой мир захватывает мир смерти, сливается с ним, прорастает в нём, опутывая жизнью все части, и таким образом побеждает. Таковую картину я видел не раз вживую, но посмотреть на её искусственное воссоздание было всё равно интересно.

Я снова повернулся к демонстрируемым сферам-макетам и некоторое время – какие-то доли секунды, тупо смотрел на *настоящую* боевую дестроерскую сферу, летящую мне прямо в лицо... Тот, кто это подстроил, едва не добился своего!

Притащить в королевство демиургов сферу-убийцу, дело немислимое. Создать её на месте почти невозможно. У нас есть средства для отслеживания таких проникновений, и до сих пор они работали безупречно. Видимо за дело теперь взялись очень сильные и умные заговорщики, сумевшие продумать и такую вещь, как сокрытие подобного среди подобного. Иными словами, во время демонстрации столь искусно сделанных сфер-макетов, был шанс пропустить настоящее сокрушительное оружие.

Времени на обдумывание и принятие каких-то мудрых решений не осталось, и поэтому я сделал единственное, что мог успеть – схватил испуганно пискнувшую королеву в объятья и загородил её собой!..

Нас обоих спасло то, что в последний момент инженер Её величества понял, что происходит и направил ближайшие макеты наперерез сфере-убийце. Это не могло остановить разогнавшуюся смерть, но несколько ослабило и перенапра-

вило удар. Совсем ненамного...

.....
– Ваше величество!

Сперва мне подумалось, что голос её мне снится, так-как звучал он как-то странно – снизу.

– Ваше величество, слезьте с меня, пожалуйста, вы меня раздавите!

Я открыл глаза. Почему мечты если и сбываются, то не так, как это себе представляешь? Я лежал на королеве дестроеров сверху, как доминирующий любовник и всей массой тела вдавливал её в пол. Но, нет, это было не любовное соединение. Мы оба были одеты, а моя голова гудела, как после удар булавы по шлему.

Я приподнялся и тут же всё вспомнил! А, вспомнив, я вскочил, хоть и был близок к тому, чтобы свалиться обратно. Тогда я помог встать королеве, и мы уже оба осмотрелись.

Зал был заполнен убитыми и умирающими. Демиурги и дестроеры лежали вповалку и вперемешку, и это было кошмарное зрелище! Видимо, покушение было задумано сразу на нас двоих, а спасло нас чудо, моя широкая спина и верность того инженера, который лежал сейчас изломанный, словно кукла, попавшая в зубы расшалившегося волкодава. Увидев весь этот ужас, королева прижалась лицом к моей груди и горько заплакала – она ведь любила своих придворных, как и они её.

Ну, всё! Кто-то страшно заплачет за эти её слёзы!

Хорошо ещё, что здесь не присутствовали служанки королевы. Это поможет ей не чувствовать себя одинокой во время пребывания при моём Дворе, хоть думаю, что теперь оно будет недолгим. Два члена посольства и младший клерк тоже выжили, потому что не пошли на представление, а занимались какими-то бумагами. Теперь они представляли всё посольство королевства дестроеров, так-как Её Величество пребывала здесь частным порядком. (Согласно неумолимой полицейской логике, эти трое становились первыми подозреваемыми, хотя лично я сразу вычеркнул их из списка возможных злодеев. Слишком просто, а тот, кто затеял такое покушение, был далеко не прост!)

Передав королеву её прислуге и сделав необходимые распоряжения, насчёт усиления охраны, я вернулся в зал, где уже всю работу сыщики, срочно вызванные ради такого необычного дела. Тела пока не выносили, но медики уже убрали всех раненых, которых можно было спасти. Таких оказалось немного, что неудивительно – сфера-бомба среднего действия способна уложить куда больше народу. Только ограждение из макетов сохранило жизнь нам с королевой и ещё дюжине человек, получивших отражённый удар по касательной, что немного лучше прямого.

В зале было светло – половина крыши оказалась проломленной и вынесенной, словно ударом гигантского кулака. Мне стоило переодеться, так-как сзади одежда на мне висела клочьями и обгорела, но в душе кипела такая злоба и раздра-

жение, что мысли о том, как я выгляжу не приходили в голову. Спасибо, что камердинер догадался принести мне длинный, но лёгкий плащ, подходящего к моменту чёрного цвета.

Мёртвые сраму не имут – почти все трупы в зале лежали голыми, либо в обрывках одежды. Взрывом часто срывает тряпки, если он достаточно силён.

Итак, само место взрыва видно хорошо – там ещё и пол разворочен, несмотря на то, что в зале для тренировок были положены крепчайшие дубовые доски, а не изящный паркет. Но меня интересовало не столько место взрыва, сколько то, откуда прилетела сфера. Траектория должна была быть прямой. Скорее всего её запустили в общий хоровод искусственных сфер, и некоторое время она двигалась вместе с ними, пока не получила команду выйти на боевую позицию. Но кто и как мог её туда подсадить? Логика показывала, что это мог сделать только дестроер, ведь сфера смерти не игрушка, и с ней надо уметь обращаться. Однако вот они, дестроеры, все здесь. Посольство стояло поближе к своей королеве, и полегло до последнего терминатора, кроме тех, кто остался работать с документами во флигеле, где их поселили. (Я уже распорядился проверить так ли это, и мне доложили, что всё так и было – двое послов и клерк никуда не выходили, подготавливая очередную петицию.)

Выходило, что это мог сделать только кто-то из своих. Бред! Демиурги шарахаются от смертоносных сфер, как овцы от свежего мяса. Да, у нас тоже есть учёные, которые за-

нимаются изучением технологий противоборствующего государства, но таковых нет сейчас при моём Дворе. (Я ведь говорил уже, что мы отстаём в науке от дестроеров. А знаете почему? Демиурги сильнее, многократно сильнее!)

Так, пошли дальше. Предположим, что среди придворных, а может быть и среди лакеев, оказался член «Созидательной оппозиции», партии, которая, кроме всего прочего, никак не может примириться с тем, что демиургами правит дестроер. Эти толстолобые ультраправые стоят за полное искоренение «зла», «смерти» и всего что сопутствует этим явлениям. Они всегда были за войну с дестроерами, войну до победного конца, чего бы это ни стоило. Их девиз – «Жизнь прорастёт!». Имеется в виду, что жизнь прорастёт даже сквозь толстую корку шлака, которая останется после того, как всё будет выжжено тотальной войной. Сумасшедшие, ей же богу! Жизнь-то, может быть, и прорастёт, но что это будет за жизнь? Какая-нибудь слизь или плесень. Оно вам надо? Мне как-то не очень.

Значит, предположим, что такой человек появился в моём окружении. Это уже бывало и не раз, я ведь рассказывал о покушениях на мою персону. Только четыре из них организовали дестроеры, а остальные, вот эти самые созидатели, мать их... (Извините! Нервы...)

Но ни разу, ни при одном покушении на мою особу, ни те, ни другие не применяли военное оружие той или иной стороны. Меня пытались зарубить, заколоть, застрелить из ар-

балета и хитрого метательного устройства, стреляющего иглами, смазанными животворящим ядом.

Обычные яды, которые дестроеры применяют для убийства, а демиурги-аптекари для производства лекарственных веществ, на меня не действуют – я к ним специально себя приучил. А вот животворящая хрень, могла бы сработать! Представьте себе, что в вас начинает прорастать некое жизнелюбивое растение, которое без боли, но очень быстро захватывает весь организм. Сначала вам становится трудно двигаться, потом невозможно есть и отправлять все прочие потребности. Но при этом вы всё ещё живёте и всё понимаете, хоть вас для поддержания жизни приходится закопать по пояс в кадку с плодородной землёй. Там растение-захватчик пустит крепкие корни, и при хорошем поливе будет питать оккупированный организм, мягко врастая во все органы, в том числе и в мозг. Если человека не посадить в землю, как саженец, то смерть его будет мучительной, а так зелёный убийца вскоре аккуратно разделит клетки и поглотит тело полностью, оставив лишь кости, которые будет использовать в качестве опоры для себя. В конце концов, в кадке произрастёт оригинальный куст, внешне напоминающий человеческое тело. В момент смерти человека-носителя, куст это расцветает великолепными белыми цветами, не увядающими очень долго!

Противоядий от состава содержащего семена растения-убийцы, не существует. Если бы такая игла попала в ме-

ня, и я понял бы, что заражён, то приказал бы отрубить себе голову. Но её во время покушения принял один из моих телохранителей, заслонивший собой своего сюзерена. Теперь кадка с цветочным кустом, ставшим его могилой и памятником, стоит в моём саду в оранжерее и ей... ему, оказывают воинские почести. Я же выплачиваю пожизненную пенсию его семье и беру на себя заботу о воспитании и образовании детей, вплоть до их совершеннолетия. Да и потом не оставлю на произвол судьбы, если что.

Значит, тот, кто шарахнул нас с королевой дестроерской сферой-бомбой, должен был быть демиургом, по сути, ультраправым созидателем по убеждениям, и при этом, в совершенстве владеть оружием врага. Нда, взаимоисключающие свойства! И всё же необходимо проверить списки слуг и обратить внимание на новеньких – в старых-то я уверен. На счёт придворных то же самое – не поступал ли кто на службу по протекции дядюшки, не прибыл ли кто из провинций, в качестве просителя? Нет, последних не было бы сегодня в зале. Здесь должен был собратиться малый круг, так-как мероприятие не входило в общий дворцовый регламент и не предполагало присутствие всех придворных гостей, соискателей и просителей. И всё же их всех тоже проверят, но этим займутся сыщики, которые сейчас обследуют каждый квадратный ноготь зала.

Я тоже решил осмотреть его, хотя бы в общих чертах. Зал имеет три выхода. Один – парадный, тот, через который все

собравшиеся, в том числе и мы с королевой, попали сюда. Как это ни странно, но им-то обычно редко кто пользуется, потому что я сам прихожу сюда кружным путём, чтобы сразу попасть в раздевалку, предназначенную, как для моей особы, так и для тех, кто бывает моими спарринг-партнёрами, поскольку в зале мы все равны, будь то король или гвардейский сержант. Эта раздевалка является вторым входом в зал и находится в правом противоположном углу, вот её двери.

Есть и третий вход, он в левом углу, напротив раздевалки, и предназначен для слуг, вносящих и выносящих различный инвентарь. Когда я здесь тренируюсь, возле каждого выхода дежурит по два гвардейца. Сегодня тоже здесь должна была быть стража, а вот была ли она? Это несложно проверить, но я уверен, что была. Кому я могу ещё так доверять, как доверяю Гвардии? Если бы не эти ребята, то меня давно уже зарезали бы простым ножом, где-нибудь в коридорах дворца. Именно они, как правило, являются моими партнёрами по тренировкам, потому что остальные просто не выдержат таких нагрузок. (Демиурги, за редким исключением, так себе рыцари, их подлинная сила не в этом. Но Гвардия, это всегда Гвардия, даже состоящая из демиургов.) Само собой, гвардейцы, люди проверенные и перепроверенные множество раз. У меня даже сердце защемило от мысли, что сейчас их ещё разок подвергнут унижительным процедурам проверки, а они, скорее всего, как раз не причём.

С такими мыслями я прошёл к входу в раздевалку и оста-

новился. Да, гвардейцы были на месте. Вот они оба, так и не выпустили алебарды из рук. А вон двое других у входа для слуг. Чёрт, до чего жаль молодых здоровых ребят! Если бы речь шла только о моей персоне, я никого не поставил бы между собой и смертью, но сейчас я олицетворяю собой государство, которым правлю, а потому приходится принимать такие жертвы. Сами-то они готовы пожертвовать собой, а вот семьи... Я бы с радостью брал на службу сирот и холостяков, но демиурги очень рано женятся и заводят целую кучу детишек, такова уж их природа! Созидатели, эх, эх...

Собственно, я хотел посмотреть наиболее выгодное место для запуска сферы-убийцы, а оно было именно здесь. Искусственные сферы двигались по часовой стрелке, и если моё предположение о том, что кто-то спрятал бомбу среди них, правильно, то сделать это удобнее всего было отсюда, когда общее внимание оказалось, поглощено созерцанием той сферы, которую рассматривали мы с королевой. Мастер-инженер не останавливал круговорот прочих макетов. Он просто выделил из цепочки нужный образец и заставил его подплыть к нам поближе. Все остальные могли приблизить его изображение с помощью особого устройства, а потому внимание присутствующих было занято представлением развития и гибели искусственного мира. Вот тут-то злоумышленник и подсунул свою бомбу...

Погодите! Но в таком случае он должен был это сделать на глазах, дежуривших у дверей гвардейцев, а это совершен-

но невозможно. Даже если бы оба стража позволили себе пялиться на то, что не предназначено для их глаз, (а я не верю, что так было, ведь они проходят специальное обучение, чтобы не отвлекаться ни на что, кроме службы), то всё равно действия кого-то из тех, кто находится прямо напротив них, не могли не привлечь внимание. Ну, не ослепли же оба? Не узнать сферу-бомбу тоже невозможно, ведь она не настолько маленький предмет, а узнавать оружие врага, даже такое, какое не ожидается в арсенале заговорщиков и применяется только на войне, охрана тоже специально учится, так что...

Ничего толком не выяснив, я прошёл в раздевалку. Здесь было всё по-прежнему – мой собственный закуток, отделения для ребят, которые должны были составить мне компанию, (таких было от трёх до десяти, в зависимости от того, что за приёмы я собирался отрабатывать), ну, и, конечно, душ и уборная. Нда, если уж кому-то приспичило прикончить меня с помощью боевой сферы, то проще было бы взять ту, что поменьше и заложить её в унитаз. Тогда бы Моё величество просто было бы размазано по этим стенам. Не слишком почётно, зато наверняка. Но нет же, нужно было устроить показательное нападение, да так, чтобы угробить столько народа! Это доказывает, что нас с королевой действительно хотели убить одним ударом. Кто же всё-таки решился на такое?

Снова ничего не узнав, я вышел из раздевалки и направился к входу для слуг. Здесь была та же картина – уби-

тые гвардейцы, придворные и ничего особенного за дверью. Врядли нападение началось отсюда. Возможно, я вообще ошибаюсь с той схемой, которую себе вообразил, и не было на самом деле никакого подбрасывания сферы-убийцы в цепочку макетов. А что же тогда было? Может камикадзе? Это нередко применялось во время войны. Обе стороны использовали камикадзе, ухитрявшихся натворить беды в самом центре вражеского лагеря. Дело даже дошло до того, что оба короля, возмечтав, покончить друг с другом, одновременно отмочили диверсии во дворцах противника, жертвуя при этом собой. На месте старого дворца повелителя демиургов долго был кратер, пока это безобразие не завалили живыми сферами. Зато вместо резиденции монарха дестроеров теперь в их столице великолепный сад невиданных цветов, огороженный рвами, наполненными какой-то отравой, чтобы не дать распространиться цветочному безумию дальше поражённого места.

Короче говоря, оба монарха погибли, но не совсем так, как себе представляли. Это выглядело такой героической нелепостью, что остановило войну, за что наши народы благодарны своим старым повелителям, хоть люди и посмеиваются при воспоминании о них.

Но это я так, к слову. Воин-дестроер, выбравший путь камикадзе, способен заключить в сферу-бомбу самого себя и тогда эта штука становится управляемой изнутри. Применённая здесь сфера, типа "Чёрный убийца", была наиболее

удобна для таких дел, и потому именно её на войне камикадзе использовали чаще всего. Она способна двигаться туда, куда захочет её создатель и взорвётся там, где он захочет.

Вот именно – где захочет, как захочет и когда захочет! Это всё доказывает, что давешний взрыв не дело рук камикадзе. Если бы сферой управляли изнутри, она легко перескочила бы заграждение из макетов, а если бы не успела этого сделать сразу, то не взорвалась бы при столкновении с ними, а постаралась облететь вокруг и добраться-таки до цели, то есть до нас с королевой. Но она вела себя так, как будто её запустили издалека и настроили на взрыв при соприкосновении с первым попавшимся твёрдым предметом. Нет, это точно не камикадзе.

Фух, от этих мыслей голова кругом! А ведь мне ещё созывать военный совет, где две трети седых маразматиков, то есть бывалых полководцев, будут рваться в бой и требовать начать немедленные боевые действия против дестроеров. И мне будет очень непросто разбить тот их аргумент, что раз оружие нападения было тамошнего производства, то и сама инициатива исходит оттуда.

Предстояла трудная работа, и перед ней мне просто необходимо было повидать королеву или хотя бы узнать, как у неё дела. И опять я не пошёл к себе, чтобы переодеться. Кто бы знал, что это спасёт нам обоим жизнь второй раз за сегодня?

.....
Покои Её величества находились в другом крыле дворца,

мой же здесь в двух шагах от зала в котором я больше никогда не появлюсь для тренировок. И всё же я прошёл мимо, пожалев время необходимое для переодевания.

Широкими шагами пересёк я собственный дворец, гоня мысли о том, что требуется сделать и, сочиняя на ходу речь в которой хотел извиниться перед Её величеством за то, что ей пришлось пережить под моей кровлей. (Ну и что, что покушались на нас обоих? Ну и что, что оружие было производство той страной, в которой она королевствует. Всё случилось на моей территории, значит в этом есть моя вина!)

Вот они гостевые покои для августейших особ. Меня встретила в приёмной престарелая служанка, которую я давно знал, уважал и даже немного побаивался. Обойти эту особу было труднее, чем целое рыцарское войско, и сейчас она загораживала вход в гостиную и спальню.

Да, Её величеству намного лучше. Нет, Её величество не может сейчас принять Моё величество, поскольку чувствует себя очень слабой после этого ужасного происшествия, а потому передаёт свои извинения и благодарность за заботу, а также особую благодарность за спасение, за что несколько позже ещё раз выразит свою признательность лично, когда сможет...

И тут как жахнуло! Не просто жахнуло, а *Жахнуло*, так что весь дворец заходил ходуном, и в половине окон вылетели стёкла! Взрыв случился в моих покоях, в которые я не пошёл. Как выяснилось немного позже, жертвой оказался слу-

га, который за какой-то надобностью притронулся к стопке одежды, приготовленной мне для переодевания. Тот, кто за-теял эту ловушку, решил, видимо, что качество не помешает дополнить количеством, и в результате от моих апартаментов ничего не осталось.

Но это всё я узнал потом, а сейчас понял одно – рвануло там, у меня, а это значит...

Мои действия опередили мысли. Никаких соображений и решений ещё не оформилось, а я уже летел через гостиную, отпихнув рыцарственную служанку и опрокидывая всё на своём пути!

Королева стояла посреди спальни в одной ночной рубашке и смотрела на меня с испугом и недоумением. Не говоря ни слова, я схватил её в охапку, буквально спрятал в свои объятия и вскочил на подоконник распахнутого окна, поскольку другого выхода из спальни не было!..

И тут жажнуло ещё раз! Взрыв произошёл в гостиной, через которую я только что пронёсся, а его эпицентром явился столик с кушаньями, который толкала перед собой служанка. Как рассказывали потом повара, королеве прописали подкрепиться крепким бульоном, который должен был прибыть из кухни на этом самом столике. Что вместо него приехало в супнице, выяснилось опять же таки позже.

Ударная волна шарахнула меня в спину и вышвырнула из дворца, как мяч, по которому попали клюшкой. Второй раз за сегодня я потерял сознание, держа в руках девушку сво-

ей мечты, но это опять не было связано с любовью. Хорошо ещё, что я – Большой король, другого на моём месте давно убило бы...

.....

– Ваше величество! Очнитесь, пожалуйста! Мне очень трудно удерживать эту сферу – она нестабильна! Если вы не встанете, мы захлебнёмся!

Я открыл глаза. Королева стояла надо мной на коленях и пыталась растормошить, а за её спиной переливалось что-то странное. Вроде вода, но откуда здесь взяться воде? И где это – «здесь»?

Вдруг я всё понял – мы находимся на дне живописного пруда, на который выходили окна гостевых покоев, занимаемых Её величеством. Парадокс заключался в том, что взрыв, который должен был нас убить, придал нам ускорение и помог перелететь через весьма значительное расстояние, отделяющее здание дворца от воды. Это не дало нам разбиться о камни покрывающие берег и помогло благополучно нырнуть в глубоком месте.

Но от этого было бы мало толку, если бы я не держал в объятиях девушку-демиурга, пусть и не самого высокого уровня. Я-то от двойного удара вырубился, но королева осталась в сознании, и успела сотворить вокруг нас, пустую сферу наполненную воздухом. И всё же мы опустились на дно, поскольку сфера это сфера, а не просто пузырь. Сотворённая наспех, она была тяжёлой и непрочной.

Едва я вскочил на ноги, как хрупкое сооружение лопнуло, и на нас обрушилась семиметровая толща воды! Это не так мало, как может показаться. Даже если просто нырнуть на такую глубину, то звон в ушах и сжатые, как в тисках лёгкие обеспечены. Сейчас же удар воды оказался ненамного слабее, чем удар воздуха, заставивший нас вылететь из окна.

Как я выплыл, сам не понимаю! Помню, что выбравшись на мелководье, я был уже не в силах подняться на ноги, а подбежавшим гвардейцам пришлось приложить немало усилий, чтобы разогнуть мои руки, которыми я прижимал к себе бесчувственное тело королевы...

.....
«Спасите её!»

Слова будто молотом бьют по ушным перепонкам. Но кто это так кричит, что едва не выходит за диапазон воспринимаемых звуков?

«Спасите её!»

Передо мной толпы придворных. Мужчины кланяются, дамы приседают в глубоких реверансах, несмотря на то, что на всех на них почти нет одежды, сорванной взрывом. Тела людей обожжены и изуродованы, у многих разбиты черепа и страшно искажены лица, но они весело улыбаются щербатыми ртами, почти лишёнными зубов и всё твердят – «Спасите её! Спасите её!»

Да нет же, это вовсе не придворные, а рыцарственная пожилая служанка, ничуть не обидевшаяся на то, что я её толк-

нул, делает мне вежливое внушение и повторяет – «Спасите её! Спасите её! Спасите...»

Вот только почему эта служанка стоит на моей ладони? Не просто стоит, а лихо отплясывает, словно юная девушка-танцовщица! Погодите, да ведь это же никакая не служанка, а действительно замечательный огненный бесёнок-танцовщица, которая мне так нравится! Крошечное создание усердно притоптывает своими босыми ножками, исполняя бешеную тарантеллу, и всё повторяет – «Спасите её! Спасите её! Спасите её!»

– Ваше величество!

Кто-то трясёт меня за плечо, вежливо, но настойчиво. На это имеют право немногие, и когда я открываю глаза, то действительно вижу перед собой человека, которому такое позволено. Это капитан Гвардии Бальдерус, самый толковый вояка из всех демиургов. На мой взгляд, он один стоит всех этих придворных маршалов. Вон они толпятся поодаль, вопросительно на меня поглядывая. А, между тем, я уже второй год забываю повесить Бальдеруса в чине. Надо наконец-то сделать это, а то полномочия я ему даю немаленькие, и выходит, что генералами командует капитан.

– Ваше величество, с Её величеством королевой дестрое-ров всё в порядке! Она жива и находится здесь же в лагере.

Наверное, на моей физиономии было написано недоумение, потому что он поспешил прибавить:

– Вы повторяли – «Спасите её!», с тех пор, как вышли

на берег с королевой на руках, и всё время пока были без сознания. Сейчас мы находимся в расположении армии, куда я взял на себя смелость вас доставить. Это госпиталь...

– Вы всё правильно сделали, Бальдерус, – перебил я его, каким-то чужим голосом, (видимо нахлебался воды). – Благодарю за службу! Её величество здесь же в госпитале?

– Нет, Ваше величество, – ответил капитан. – Её величество королева дестроеров в данный момент находится в своей палатке под усиленной охраной.

– Как она?.. То есть, как Её величество себя чувствует? – спросил я, хоть уже слышал от него, что королева в порядке.

– Здоровье и жизнь Её величества вне опасности! – отчеканил капитан Бальдерус. – После того, как королеву высвободили из рук Вашего величества, она быстро пришла в себя и беспокоилась только о вашем здоровье, а через два дня была уже на ногах...

– Через два дня? – спросил я, пытаюсь сесть. – Так сколько же я тут валяюсь?

– Пять дней, – ответил Бальдерус с виноватым видом, как будто был ответственен за то, что я пребываю без сознания так долго. – О, Ваше величество, пожалуйста, не вставайте! У вас очень сильная контузия.

Стану я его слушать! Конечно, я сел в кровати, хоть в моей голове при этом взорвалась ещё одна сфера-убийца. Это чуть не заставило меня плюхнуться обратно, но я превозмог себя, откинул одеяло и спустил ноги вниз. Так, я в одном

белье. Ну, это понятно, хорошо, что не голый. Скверно, что провалялся так долго, ведь за это время столько всего могло произойти! Однако новых покушений, скорее всего не было, раз я жив. Это ведь когда я на ногах меня трудно укокошить, а когда валяюсь, как колода, совсем другое дело.

– Капитан, прикажите принести мне одежду, – распорядился я. – Нет, не уговаривайте лечь, сейчас нет на это времени. Одежду и лёгкие кавалерийские доспехи, а ещё меч тяжёлого конника. Выполняйте! Рад приветствовать вас, господа! Чем обязан?

Последние две фразы относились к группе маршалов, топтавшихся в стороне.

– Ваше величество! – вкрадчиво, будто обращаясь к больному ребёнку, заговорил один из них, похожий на старого седого филина. – Мы ожидаем вашего пробуждения, чтобы получить подтверждение приказа о наступлении на позиции дестроеров...

– Разве объявлена война? – спросил я, сдвинув брови. – Армия дестроеров наступает? Были сколь-нибудь значительные провокации на границе?

– Никак нет, Ваше величество! – продолжал этот увешенный орденами клоун. – Но, ввиду событий во дворце и столь откровенных покушений на особу Вашего величества со стороны наших извечных врагов, армия приведена в полную боевую готовность и может выступить в любую минуту...

– Что говорит расследование? – спросил я, натягивая при-

несённые лосины и колет. – Участие в покушении королевства дестроеров доказано? Выяснена ли причина, по которой они вместе со мной решили устранить собственную королеву? Полностью ли исключена возможность того, что за взрывами во дворце стоит наша оппозиция, либо третья сторона? Где доказательства?!

Сказав это, я встал во весь свой рост, чтобы оруженосцам было легче застегнуть на мне доспехи. Старый маршал принял это за угрожающий жест и отшатнулся, но отступить не посмел.

– Но, Ваше величество!.. – пролепетал он, но я оборвал его речь, так-как прекрасно знал наперёд все, что он мне скажет.

– Никаких наступлений без моего особого распоряжения, – приказал я спокойно и решительно. – Боеготовность армии поддерживать. Пока противник не определён, никакой агитации против дестроеров. Королевский шатёр установлен? Прекрасно, в таком случае через час прошу всех ко мне. Необходимо решить вопрос о создании "Комитета спасения", на тот случай, если следующее покушение будет для врага более удачным. За это время пусть подготовят рапорт о расследовании дела с взрывами и доложат обо всём, что происходило важного за те дни, когда я был без сознания. Адъютант! Проводите меня к палатке королевы.

Я, конечно, храбрился, но на улицу вышел, пошатываясь. Даже пожалел, что приказал натянуть на себя доспехи. Они

ведь мало от чего могут спасти, так, от разного рода царапин. Но дело в том, что пребывая в расположении армии, я в любой одежде буду чувствовать себя неудобно, кроме воинской. Обычно я появляюсь в тяжёлых доспехах, но не обессудьте – контузило меня крепко, раз провалялся столько времени. Наверное, и меч надо было взять лёгкий, но это уже чересчур. Когда доходит до дела, я люблю держать в руке серьёзный клинок, а не ивовый прутик из тех, которыми вооружена лёгкая кавалерия. Нет, на самом деле их оружие весьма эффективно в руках тех, кто умеет им пользоваться, но в моей руке эти сабельки теряются и быстро ломаются, а брать меч только для вида мне не хотелось. Ничего, потерплю тяжесть рыцарского клинка, авось это поможет мне быстрее очнуться от дурного состояния.

Палатка королевы действительно хорошо охранялась. Вот только создавалось впечатление, что часовые охраняют не особу Её величества от возможной опасности, а самое войско демиургов от королевы дестроеров! Я лязгнул зубами. Старые перестраховщики! Ну, если они хоть в чём-то ущемили самые незначительные потребности моей любезной, я им таких орденов на фалды повешаю!..

Королева пребывала в глубоком трауре по вполне очевидным причинам. Но она не унывала, и если предавалась скорби по погибшим друзьям и любимым слугам, то это никак не повлияло на живость её ума. Когда я, испросив разрешение, вошёл в палатку, она что-то объясняла девочке-демиургу в

костюме служанки, которая сидела напротив и держала в ладонях розово-голубую сферу размером с крупное яблоко.

Демиурги не могут не творить, и я это свойство в них очень уважаю, хоть иногда оно бывает несколько навязчивым. (К слову – дестроеры вовсе не убивают и не разрушают на каждом шагу, так что здесь имеется определённый перекос в вопросе о воздержанности. Но это я так, к слову.)

Королева не дала мне упасть перед ней на колени, ласково взяла меня за руки и усадила в кресло. Между тем, девочка-служанка, вскочила при моём появлении, сделала неловкий книксен и осталась стоять, держа в руках свою сферу и глядя на меня со страхом, как крольчонок на медведя. Она бы так и стояла, не зная, что делать, но королева заметила мой взгляд, погладила малышку по головке и отпустила, прошептав что-то на ушко.

Наконец, мы остались одни. Тут, как водится, из моей головы разом выветрилось всё, что я хотел сказать королеве и о чём хотел её расспросить. Кроме того, я живо почувствовал, как легко быть изысканным, галантным и красноречивым на людях, и как это непросто, оставшись наедине с предметом своих грёз. Поэтому наш разговор начался с неловкого молчания. В голове у меня вертелась только одна фраза – «Видите ли, Ваше величество, дело в том, что я вас люблю!» Но, конечно, я не мог произнести это вслух. Очень хотел, но нельзя же признаваться в любви вот так... Или можно?

Видимо королева угадала моё состояние, ведь она такая

проницательная, а свою симпатию к ней я никогда не скрывал.

– Как вы себя чувствуете, Ваше величество? – спросила она, участливо заглядывая мне в глаза.

Ага, палочка-выручалочка – разговор о здоровье. Если и дальше буду хлопать ушами, то мы ещё поговорим о погоде, и может быть, о политике. А потом закончится час, который я сам себе отмерил для свидания с возлюбленной, и мне придётся откланяться, чтобы идти на совет маршалов.

– Благодарю, Ваше величество, мне уже намного лучше! – ответил я, вопреки всем своим умным мыслям. – Я как раз хотел спросить о вашем самочувствии.

(Вот же дурак! Надо было сразу сказать ей о любви, ведь случай подходящий.)

– О, я в полном порядке! – улыбнулась королева. – И за это я, пользуясь, случаем, сердечно благодарю вас, Ваше величество! Вы трижды спасли меня, сир! Правда, немного помяли, но это не в счёт.

Мы оба весело рассмеялись, я проговорил ещё какую-то незначительную белиберду, после чего стал уверять королеву, что этот долг оплачен ею сполна, ведь если бы не её искусство, то я, оглушённый взрывом, просто утонул бы в пруду.

До чего же нелепо мы, мужчины, устроены! Шёл сюда с твёрдым намерением рассказать королеве о своей любви, потому что устал молчать и изображать галантного кавалера,

но теперь несу какую-то чушь и болтаю ни о чём. А ведь ситуация такова, что я попросту могу не успеть высказаться. Враг в следующий раз может быть более удачлив, и тогда всё что я хотел ей сказать исчезнет вместе со мной. Или с нами...

Я открыл, было, рот, чтобы перебить самого себя и тут мой взгляд упал на небольшой столик, на котором лежало несколько конвертов. Как выглядит почта из королевства дестроеров, мне рассказывать не надо. Большинство конвертов были чёрными, украшенными золотыми и серебряными узорами – деловые письма дворцовой канцелярии. Несколько чёрно-красных конвертов, соответственно содержали какие-то сообщения из штаба армии Её величества. Просто красные – частная переписка, возможно от служанок и управляющего с сообщениями из дома. (Ваша любимая ехидна высидела щенят. Старый волкодав Вашего величества околел. Какие розы прикажете посадить вокруг беседки для чтения – чёрные или синие?)

Но не эта корреспонденция заставила меня прикусить язык. Она-то как раз показывала, что мои вояки не перегнули палку, и королева пребывала здесь не как пленница, раз вела активную переписку со своими. А вот этот белый конверт, лежащий отдельно от прочих...

Так повелось, что дестроеры предпочитают чёрные и красные цвета, украшая их серебром и золотом. Демиурги используют зелёные, синие и жёлтые, реже розовые конверты. Сочетания этих цветов обычно говорят о характере пись-

ма. Но по обе стороны границы белый конверт означает одно – любовное послание!

Вот значит как... Что ж, в этом нет ничего удивительного – Её величество настоящая красавица в самом расцвете девичьих лет. Ясно, что у неё есть личная жизнь, и удивительно было бы, если б таковой не было.

Странно, но я испытал какое-то трусливо-гадкое облегчение. Отпала необходимость переступить порог, который влюблённому мужчине кажется невероятно высоким. Не смейтесь! Я не новичок в общении с женщинами, но одно дело улыбнуться понравившейся красотке или хлопнуть по попке развесёлую служанку, и совсем другое дело признаться в любви той, о ком мечтаешь и кого боготворишь.

Теперь же о таких признаниях не могло быть и речи. Лезть со своей любовью к девушке, у которой есть сердечный друг, глупо и нелепо. Конечно, можно сказать, что для настоящей любви это не препятствие. Женщину можно отбить у соперника и сделать более счастливой, чем она была до этого. Такое бывает, но приступая к чему-то подобному, необходимо видеть этого соперника и хоть что-то знать о нём. И ещё кое-что.

То, что любовь чувство эгоистичное – распространённое заблуждение. Люди, которые так считают, принимают за любовь что-то иное. Настоящая любовь не эгоистична, а заботлива. Это значить, что если предмет моего вожделения счастлив с предполагаемым возлюбленным, (его существо-

вание практически доказано), то с моей стороны будет полным скотством это счастье разрушить. Иное дело, если я узнаю, что на самом деле всё не так. Может быть, королева увлечена кем-то из пажей или её пленил рыцарь-дестроер, бесстрашный воин и изысканный красавец, какими славится моя родина? Это может быть как настоящей любовью, так и временным увлечением, ведь Её величество – демиург по рождению, а демиурги любвеобильны...

В любом случае моё признание выглядело бы сейчас нелепым, а я не люблю ставить себя в неловкое положение. Я ни за что не откажусь от своих чувств к моей королеве, но прежде постараюсь всё выяснить, ведь на это у меня есть средства.

Я изобразил на лице резиновую улыбку и заговорил о погоде. Только что проклинаемая мною избитая тема спасла положение, и беседа покатилась дальше, как по маслу. Правда Её величество разок взглянула на меня удивлённо и обеспокоенно, но если я и допустил какую-то неуклюжесть, то это извинительно для человека только что вставшего с постели после тяжёлой контузии.

.....

Я очнулся от пристального взгляда, проникающего, казалось в самую душу. Крохотная танцовщица стояла посреди моей ладони и смотрела на меня, как бывает, осуждающе смотрят дети на очень пьяного отца. Впрочем, нет, в глазах огненной девушки не было осуждения. Скорее участие и

вместе с ним любопытство.

Я вдруг понял, что в первый раз вижу бесёнка не танцующим. Вот это да! Я видел перед собой чудо, ведь считается, что эти существа не могут существовать без движения. Вся их жизнь – сплошной танец! И вдруг моя любимица встала, как вкопанная... Для сравнения, представьте себе неподвижно застывший язычок пламени.

Но я-то хорош! Любуясь на неповторимый танец, задумался о своём, а чувствительный бесёнок тут же отреагировал и остановился. Если бы вулкан остановил извержение, чтобы присмотреться к бабочке, порхающей у его подножья, это выглядело бы также. Вот только сейчас «вулкан» был настолько же меньше «бабочки», насколько настоящая бабочка меньше горы среднего размера.

И тут случилось ещё что-то из ряда вон выходящее – огненная девушка прошла по моей ладони и прикоснулась к оттопыренному большому пальцу своей крохотной ручкой. Меня словно продёрнуло электрическим разрядом! А бесёнок, между тем, солнечно улыбнулся, завился в огненную змейку-спираль и был таков. На сей раз, конфета исчезла вместе с ней, и это радовало. Но как объяснить всё остальное?

Я взглянул в зеркало, закреплённое на одной из стоек шатра. Из зеркального стекла на меня в ответ глянул двойник с глуповато-удивлённой физиономией. Нда-а... Жалок и нелеп отвергнутый влюблённый, даже если он король.

Стоп! Меня пока никто не отвергал. Даже разговора ни о чём не было, поскольку я сам всё похерил. (Вот дурацкое слово! Кто-нибудь знает, что оно означает?) Теперь сижу и мучаюсь, потому что, скорее всего я неправ. Но в чём я неправ?

То письмо могло предназначаться одной из горничных королевы. Бедняжки погибли от взрыва, все до единой, и теперь Её величеству прислуживают девушки-демиурги. Вроде бы у неё нет причин на них жаловаться. Но даже, если письмо адресовано самой королеве, то оно не обязательно должно быть от возлюбленного. Может быть оно от поклонника? От какого-нибудь безнадёжно и безответно влюблённого дестроера. Это также возможно, как и то, что письмо прислал счастливый фаворит-любовник. Значит, шансов у меня пятьдесят на пятьдесят! Это уже не так мало.

А ведь проще всего было расспросить королеву обо всём напрямую. Что плохого в таких вопросах? Смутил бы Её величество? Почему-то мне кажется, что нет. Ну, возможно, ради приличия королева потупила бы глазки. В гостях всё-таки. У себя дома она могла совсем никого не стесняться – власть её в пределах королевства дестроеров, абсолютна. Какие-либо законы, в том числе и те, которыми маются прочие граждане, вроде приличий и морали, её не касаются, и подданные это знают. Для государыни всё прилично, всё морально и всё законно. Это её дело, как вести себя публично и за закрытыми дверями.

Бывало, монархи обоих полов вытворяли такое! Нет, я не думаю ничего подобного про Её величество. Дело в том, что у этой девушки безупречный вкус, а потому, какова бы ни была её личная жизнь, никто никогда не сможет упрекнуть королеву в вульгарности, даже если она не будет ничего скрывать.

Так что я мог бы задать свой вопрос без сомнений и получил бы на него прямой ответ. Ну, конечно, пришлось бы объяснить, по какой причине я интересуюсь личной жизнью своей гостыи. И объяснил бы! Признался бы в любви и всё тут. Даже если бы узнал, что у неё кто-то есть, то всё равно признаться в любви было бы можно и даже нужно. Пусть имеет в виду, пусть делает с этим что хочет! Что, я не имею права любить, независимо от того, что её люблю не я один? И даже если мне не собираются отвечать чувством на чувство, то и это не причина запретить себе любить ту, которая не выходит из головы, чей образ всегда перед глазами... И сказать об этом я имею полное право!

Да, это я сейчас такой храбрый. Что ж, не сказал, если имел такое право? Струсил?

Меня даже подбросило от такого предположения. Если бы его высказал кто-то другой... Лучше меня такими вещами не дразнить. Это потом я жалеть буду о несчастном безумце, потому что о нём только жалеть и останется. Сам же себе признаюсь – струсил. Спрятался за идею с этим конвертом, как распоследний мальчишка! А теперь уже поздно предпри-

нимать что-либо.

Было действительно поздно, и я устал, как только может устать человек, устроивший себе день забот, едва встав на ноги после болезни. Если честно, то я себя загнал нарочно – от злости. Ну, надо же быть таким, а? А ведь ещё «Большой король» называется...

Совет с маршалами прошёл прескверно. Я был не в духе, спрашивал и отвечал резко, иногда говорил невпопад и часто задумывался, теряя нить общего разговора. В итоге я всех напугал и расстроил, но «Комитет общественного спасения» мы всё же учредили. Воспользовавшись правом повелевать и властвовать, я выбрал в него тех вояк, которые не ратовали за немедленное начало войны с дестроерами, а председателем поставил капитана Бальдеруса. (Надо будет обязательно повесить его в чине. Главное вспомнить об этом вовремя.)

Его назначение вызвало недовольные гримасы на лицах стариков, но мне было наплевать. Если уж кому и доверять такое ответственное дело, так это ему. В любом случае комитет начнёт действовать только после моей смерти. (Почему-то мысль о собственной смерти вызвала у меня какое-то наивное злорадство – "Вот помру, тогда-то вы покрутитесь-повертитесь без своего короля! Посмотрим, как у вас получится! То есть уже не посмотрим..." Тьфу, глупость!)

Хуже вышло с расследованием покушений на меня и королеву. Я от наших сыщиков ожидал большего, но результаты были таковы, что расследование топталось на месте. Яс-

но, что тот, кто всё это устроил, был не лыком шит, но пока выяснилось только то, что два взрыва – в моих покоях и в покоях королевы, были произведены с помощью обычных, хоть и очень сильных взрывчатых веществ, и только первый с применением боевой дестроерской сферы-убийцы.

Немудрено, что к концу дня голова моя пошла кругом. Мысли разбегались, и продолжать что-то делать было бессмысленно. Тогда я всех выгнал, приказал принести лёгкий ужин, но одолел только половину, после чего предался самому бесполезному занятию – самобичеванию за дневные ошибки. И прежде всего в пух разнёс собственные рассуждения и выводы, которые сделал во время визита к королеве. Ну, я уже говорил об этом.

Самым умным решением сейчас было бы завалиться спать. Дело было даже не в том, что утро вечера мудренее, (весьма относительное утверждение), просто следовало дать отдых уставшему телу, не оправившемуся ещё после болезни. Но я упрямо не ложился, испытывая глупое удовольствие от того, что делал плохо себе самому. В какой-то момент пришла мысль вызвать бесёнка-танцовщицу, и вы знаете уже, чем кончилось дело.

Наверное, моя маленькая подруга дала мне что-то особенное, потому что я вдруг почувствовал прилив сил, которому неоткуда было взяться. Даже мысли стали более весёлыми и приняли другое направление.

Что я собственно переживаю? Сплоховал на свидании?

Так ведь завтра я увижу королеву снова, и, может быть, скажу ей всё что хотел. Нет, обязательно скажу!

Чего мне бояться? Я на своей территории, я здесь хозяин и в отношении меня действует тот же принцип – для короля ничто не плохо, ничто не стыдно, ничто не неправильно. Как вы думаете, почему из множества претендентов на престолы наших государств выбрали именно нас с королевой? Меня, не очень знатного и совсем небогатого потомка рыцарей-дестроеров и её – простолюдинку-демиурга среднего уровня из приграничной рыбацкой деревни? Те, кто выудил нас из множества возможных вариантов, были уверены, что мы не станем своей властью злоупотреблять, не опьянеем от неё, не сойдём с ума и не будем выкидывать глупость за глупостью.

(Один мой предшественник завёл обычай, чтобы все придворные дамы от семнадцати до пятидесяти лет являлись на балы в обнажённом виде. И что бы вы думали? Никто не осмелился ослушаться, воля короля – закон! Кстати, интересная была новация, но я лично думаю, что это чересчур. Нет, не потому что неприлично. Просто скрытая красота должна открываться вовремя и в меру, иначе она примелькается и перестанет приносить удовольствие.)

К чему это я? Ах, да! К тому, что королю ничего не стыдно, в том числе и завести откровенный разговор со своей высокой гостьей. Она это знает и, конечно, отнесётся к моим словам с пониманием. Эх, жаль, что я не могу этого сделать прямо сейчас! Хотя, почему не могу? Я всё могу! Про-

сто нехорошо поднимать даму с постели. Спит ведь, небось, или письмо то в белом конверте перечитывает... (Ну, вот, опять!)

Нет, я не стану ей мешать, что она бы там ни делала. Но это не значит, что я не могу быть рядом, не беспокоя и не давая о себе знать. Зачем? Просто потому что хочется!

Не успел подумать, а сам уже выходил из шатра, прицепляя на ходу меч к поясу. Доспехи я и так не снимал. Их вообще редко снимают во время военных действий, иначе пропадёшь во время внезапной атаки. Попробуйте влезть в эту скорлупу, когда враг ломит валом, а сражаться без доспехов нельзя – погибнешь не от могучего удара, а от множества царапин и порезов, которые ослабляют тело. Среди рыцарей в связи с этим бытует присловье – «Чем пахнет истинный герой? Старыми портянками!»

У входа охрана лихо отсалютовала мне, лишь стоило откинуть полог. Тут же подскочили два адъютанта, но я командовал отбой и запретил следовать за мной, вызвав у своих людей тревожное недоумение. Ничего, пусть немножко поволнуются, я хочу прогуляться один! Что со мной может случиться в военном лагере? Здесь уж точно не станут пытаться меня взрывать, а если попробуют устранить вручную... Что ж, пусть попробуют!

До палатки королевы я почти бежал, хоть и пытался заставить себя идти не торопясь. Куда там! Ноги не слушались и шагали размашисто. И вот я на месте, дальше что?

Охрана, стоявшая днём, сменилась, но её было по-прежнему много. Мне не было нужды оправдывать своё появление здесь среди ночи, но я всё же решил подойти к офицеру и задать пару вопросов.

Немного удивившись про себя, что солдаты при моём появлении не взяли «на караул», я сделал знак их старшему, открыл рот... и закрыл его... Офицер смотрел на меня стеклянными немигающими глазами. Он был мёртв. Они все были мертвы – заморожены в одно мгновение!

Это был один из способов убийства изобретённый дестроерами века назад. Его практиковали наёмники и презирали рыцари. Удар замораживающего оружия был так силён, что человек буквально примерзал к земле и оставался в той позе, в которой его застигла смерть. Теперь вокруг палатки королевы стояли ледяные статуи.

Я не поднял тревогу только потому, что перестал соображать от охватившего ужаса! Как вихрь ворвался в палатку, выхватывая меч и приготовившись к самому худшему...

Палатка была просторной и разделённой на две части. В одной я уже был, она служила гостиной. Здесь валялось на полу несколько кресел, тот самый столик с рассыпавшимися по полу конвертами и труп какого-то мужика, обмотанный тонкими стеблями «зелёного душиителя» – распространённого оружия обороны и нападения демиургов средней и высшей категории.

Королевы нигде не было, а потому я шагнул в следующее

отделение палатки, служившее Её величеству спальней. И сразу споткнулся о ещё один труп. Это была та самая девочка-служанка, которую я видел днём. Бедняжка была убита ударом кинжала в грудь, по-видимому, когда столкнулась с кем-то на пороге спальни. Рукоять кинжала и сейчас торчала у неё из скромных кружев ночной рубашки. (Во имя всех демонов Хаоса, ей же всего двенадцать лет!) Больше в палатке никого не было.

Так, ну и где же королева? Похищена? Кем? И как её похитители собираются выйти из лагеря? Но ведь как-то они сюда проникли...

Я вернулся в «гостиную», намереваясь поднять-таки тревогу, но сперва решил всё сам осмотреть. Просто, если предполагаемые похитители продумали свой отход также хорошо, как и появление в центре военного лагеря демиургов, то они уже ушли достаточно далеко, а если, (что врядли), они ещё в лагере и ищут выход, то преждевременная тревога может заставить их избавиться от жертвы, то есть убить её.

Итак, убитый «зелёным душителем» явно принадлежал к народу дестроеров. Это бросалось в глаза, и было более чем странно. Представьте себе kota, решившего прогуляться по псарне. Как это он ухитрился проникнуть так далеко и не наделать шума?

На мертвце был военный мундир без регалий. Никакого оружия при нём не было. Правда, дестроеры такие специалисты в делах убийства, что их оружие может быть невиди-

мым или миниатюрным. Вот только дестроеры тоже бывают разными. Глядя на этого дядьку лет пятидесяти, я сказал бы, что не похож он ни на наёмного убийцу, ни на солдата, ни на рыцаря. Скорее – обычный рабочий или крестьянин-огородник. Да, все эти сословия у нас тоже есть, но не будем спешить с выводами.

Я снова вошёл в спальню, поднял с пола тело девочки и положил на скромную койку королевы. Просто это ложе было повыше маленькой кушетки, на которой очевидно спала дежурная служанка. Вздохнув, (я ведь не бесчувственный!), я ухватился за рукоять кинжала и одним движением выдернул его из детского тельца. Рассмотрел. Да, это изделие дестроеров. Кинжал, как кинжал, крепкий и недорогой. Такой почти все там носят из небогатых. Ладно, теперь займёмся девочкой.

Я понимал, что совершаю святотатство. Смерть штука скверная, особенно, когда речь идёт о тех, кому рано умирать. Но, если уж она настигла человека, то надо иметь уважение к этому факту. Грех трогать того кто умер и лишать его покоя. И всё же цена была слишком высокой, а потому я вынужден был сделать то, что задумал.

Руки короля, в известной степени, руки целителя. Я не всемогущ в исцелении болезней, но если бы это дитя болело ветрянкой или краснухой, либо чем-то в этом роде, то я вылечил бы её, поднял бы даже со смертного одра. Но возвращать полноценную жизнь в мёртвые тела, мне не дано. Этого

даже самые сильные демиурги не делают, а ведь я дестроер. Однако я могу подарить этой малютке псевдо жизнь.

Подарок сомнительный, даже страшный. Лично для себя я такой участи не хотел бы. Лучше честно умереть, чем вот так мучиться живой душой в полумёртвом теле. И её я вынужден мучить, только ввиду крайней необходимости.

Разобрав на груди девочки одежду, я обнажил рану. Со всем ещё свежая, значит, убийство произошло недавно, почти перед самым моим приходом. Прокол был точно под соском, едва начавшей припухать грудки... (Сволочи!) Значит сердце пробито, но это облегчало мне задачу. Ещё раз вздохнув, я приник к ране губами и... Вдохнул в неё дестроерский огонь, которым я владел, как терминатор высшей категории!..

Тело девочки вздрогнуло, её кожа порозовела и даже слегка засветилась. Она вдруг судорожно вдохнула и захрипела, а потом застонала так жалобно, что сердце моё сжалось от жгучей боли, и я тут же горько пожалел о том, что сделал! Глаза ребёнка распахнулись и с ужасом уставились в потолок. По телу волнами побежали судороги, пальцы сжимались и разжимались, но это вскоре прошло. Девочка успокоилась и задышала ровно. Я пощупал её пульс – он был нормальный. Боги Жизни и Смерти, как я объясню всё это её родителям?!

Маленькая зомби будет жить жизнью похожей на человеческую. Она будет нуждаться в пище, и её тело станет отправлять все естественные потребности. Она будет спать, это

ей понадобится даже больше, чем обычным людям. Она будет думать, и действовать самостоятельно. Зомби обучаемы, и проявляют к учёбе такое прилежание, какое не снилось живым детям.

Но, она никогда не вырастит, теперь ей вечно будет двенадцать лет. Это существо не узнает радостей любви, плотского влечения и материнства. Но она же и не состарится, убить её тоже нельзя. Точнее, очень сложно. Любая рана, нанесённая ей обычным оружием, затянется, а вот эта ранка под грудью, не заживёт никогда. В ней всегда будет что-то светиться, и поверьте, это жуткое зрелище!

Остановить псевдо жизнь можно, только если изрубить тело в куски и разбросать их на очень большой площади, либо разметать взрывом, тогда они через какое-то время перестанут стремиться соединиться друг с другом. Можно ещё сжечь, но при этом она будет кричать, уже практически превратившись в пепел. Я слышал, что от такого крика самые опытные и холодные палачи падают в обморок. Вернее всего и гуманнее, просто взять тот же самый кинжал, которым она была убита, и ударить её в сердце ещё раз. Точнее, просто вставить клинок в ранку по самую рукоять. Ну, и ещё, я могу разрешить ей умереть, забрав огонь, который сейчас смешался с её кровью, если срок её службы закончится, и она сама меня об этом попросит.

Девочка села на постели, повернула ко мне голову и взглянула вопросительно. Зомби испытывают все человеческие

чувства, но не так, как живые люди, а потому их эмоции кажутся странными.

– Скажи мне своё имя, – приказал я.

– Ликолания, – ответила она, не переставая глядеть на меня безмятежным, до дрожи, взглядом.

(Имена у этих демиургов, скажу я вам! Сколько среди них живу, а никак не могу привыкнуть. Нет, бывают и нормальные, но часто они словно соревнуются в составлении нескольких слов, придавая новое значение двум старым понятиям и называют этой абракадаброй собственного ребёнка, не слишком заботясь о том удобно ли будет ему с этим именем жить.)

– Ликолания, теперь ты будешь служить мне, и только мне станешь подчиняться, – заговорил я, как можно чётче выговаривая каждое слово и глядя девочке прямо в глаза, хоть у самого по спине бегали ледяные мурашки. – Я буду называть тебя – «Лани». Ты понимаешь меня? Ответь.

– Я понимаю, – ровно ответила зомби. – Теперь моё имя – «Лани», я служу тебе, мой господин и повелитель, я сделаю всё, что ты мне прикажешь.

– Хорошо, Лани, – сказал я, отметив про себя, что она обращается ко мне на «ты», но решил пока оставить это, как есть. – Теперь ты должна рассказать мне, что здесь произошло.

– Мы с Её величеством спали, – начала Лани свой рассказ. – Королева на этой кровати, а я там, на кушетке. Когда в

палатку вошли, я проснулась первой и встала, чтобы посмотреть, кто это пришёл. А когда я отодвинула занавеску, меня тут же ударили в грудь, я упала и уже не могла двигаться.

– Ты успела увидеть того кто тебя ударил?

– Да.

– Это был он? – Я указал на мёртвого дестроера, лежавшего напротив открытого прохода в перегородке.

– Нет, он был уже мёртв, когда его принесли.

– Принесли? Значит, нападавших было несколько?

– Я видела четверых, – продолжала маленькая зомби так, словно речь шла о прогулке, а не о её собственном убийстве и похищении королевы. – Двое несли мертвеца, один рылся в бумагах, а четвёртый меня ударил.

– Это были дестроеры? – спросил я, хотя уже знал ответ.

– Нет, не они.

– Тогда демиурги?

– Нет, не демиурги. Я таких людей никогда раньше не видела.

Я предполагал нечто в этом роде. Даже учитывая то, что в обоих королевствах обязательно найдутся дураки, которые спят и видят новую войну, таких оборотов у нас немного. Спецслужбы наших государств отслеживают их и следят, чтобы они не объединялись в сильные организации, способные повлиять на политику и настроение населения. Те, кто покушался на нас с королевой до последних взрывов, преследовали другие цели. Их волновали династийные пробле-

мы и то, что на тронах сидят чужаки. Новой войны эти господа на самом деле не желали, хоть и призывали к «борьбе до победного конца». А теперь, значит, нас хочет столкнуть лбами кто-то ещё. Тот, кто одинаково ненавидит и демиургов, и дестроеров. При этом неведомый враг остаётся в тени и не стесняется в средствах. Загадка!

Пока что картина такая – четверо злоумышленников проникли в наш венный лагерь, (пожму им руки за мастерскую работу, перед тем, как оторву головы), уничтожили охрану палатки королевы, вошли внутрь, убили служанку, (не стану пожимать руки – вырву к чёртовой матери, морды разобью, а потом сниму головы), а Её величество похитили, но это ещё под вопросом. Цель очевидна – свалить всё на дестроеров, скорее всего, чтобы вызвать войну. Для этого в палатку подкинули труп какого-то бедняги, умерщвлённого заранее. (То-то я заметил, что «зелёный душитель» на нём, какой-то подвядший!)

Вроде всё ясно, и вместе с тем возникает целая куча вопросов. Прежде всего – кто это такие и что они конкретно имеют против нас? Но пока это врядли удастся узнать.

Другое дело – если их целью до сих пор было устранение нас с королевой, то почему они её похитили, а не убили? Если бы убили, то не стали бы похищать, а оставили бы здесь, как главный штрих к картине о злодействе дестроеров. А ведь они ещё и в бумагах королевы зачем-то копались.

– Больше ты ничего не заметила? – спросил я Лани, ско-

рее для очистки совести, чем надеясь услышать что-то ещё. Девочка и так увидела и запомнила очень много, учитывая, что у неё оставались какие-то доли секунды жизни.

– Когда я упала, – ответила она, – те четверо ворвались сюда в спальню. В это время Её величество проснулась и что-то такое сделала, чего я не поняла, но все четверо вдруг осветились ярким светом и стали вытягиваться вверх, а потом течь по воздуху, как будто бы были жидкими. Больше я ничего не увидела, мне было очень больно...

– Спи, – приказал я, и Лани моментально уснула.

Я завернул девочку в одеяло и пока оставил на кровати. Прежде чем вызывать подкрепление, надо было ещё раз оглядеться. Картина, сложившаяся вначале, приобретала новые детали, которые порождали новые вопросы. Умирая, Лани успела заметить, что королева сопротивлялась, и возможно небезуспешно. Я тщательно осмотрел спальню, и очень быстро обнаружил *это* – прозрачную сферу величиной с человеческую голову, тяжёлую, как чугунное ядро, втрое большего размера.

Ещё бы этому шару не быть тяжёлым, ведь внутри помещаются четыре человеческих тела, страшно сжатые, сдавленные и свёрнутые в единый клубок! Отличная смерть для подлых убийц.

Ай да королева! Отомстила за убитую служанку и сама спаслась. По крайней мере, я очень надеюсь на это. Ясно, что она успела создать сферу, внутри которой был вакуум, втя-

нувший четверых мерзавцев внутрь. Её величество натура не беззубая! Теперь этой сферой займутся эксперты, сам я в неё не полез. Надеюсь, что получу после вскрытия ответы на целый ряд вопросов. Сейчас же меня интересует, куда делась сама королева?

Я думал, что ответ на этот вопрос придётся искать долго и мучительно, но он нашёлся на удивление быстро. Я уже шёл к выходу, чтобы поднять тревогу, когда мой взгляд упал на письма, разбросанные по полу. В другой раз я не подумал бы прикоснуться к корреспонденции королевы, но сейчас был особый случай.

То, что мучило меня последние несколько часов, сразу попало на глаза. Белый конверт, который я видел сегодня лежащим на столике отдельно от прочих, и сейчас находился в стороне, но теперь он был разорван и пуст, а рядом с ним лежал тщательно расправленный листок с каким-то рисунком. Я поднял этот листок, и сердце моё радостно забилося – на нём была изображена закрытая дверь!

Редкая штука – портал такого рода. Редкая и дорогая. Воспользоваться таким листком можно только раз, после чего требуется новый листок вот с такой же дверью. Пока портал не активирован, дверь на рисунке открыта, когда же им воспользовались, она закрывается навсегда.

На всякий случай я сложил этот листок и примерил к конверту – полное совпадение. Значит, это было не любовное послание, а закамуфлированный под него потайной ход для

бегства в случае крайней необходимости! Именно так, иначе королева не стала бы дожидаться моего пробуждения, а исчезла бы сразу после получения заветного конверта.

Правда, это не доказывало, что у Её величества нет любовника, но сейчас это меня менее всего интересовало. Пусть у неё будут, хоть десять любовников! Возможно, один из них это письмо и прислал, и сейчас она находится в его объятиях. Главное не это, а то, что королева жива и в безопасности! Даже лучше, если эта дверь ведёт не в её личные апартаменты, а куда-то ещё. Путь через использованный портал отыскать невозможно, а потому убийцы остались с носом! Если бы не все эти жертвы вокруг, я бы, наверное, запел от радости, как помешанный.

Ещё раз, осмотрев листок, я убедился, что он характерно помят – она положила его на ковёр и встала сверху. Так это и работает. Едва удержался от того чтобы прижать рисунок к губам, надо всё-таки держать себя в руках! Спрятал листок в конверт и сунул за пазуху. Никакой необходимости в этом не было, но мне захотелось взять его на память.

Всё, теперь я прошёл к выходу, снял с шеи оледенелого офицера дудку-свисток и проиграл сигнал тревоги, после чего вернулся к спящей Лани. Через пару минут в палатку вихрем ворвался капитан Бальдерус во главе дюжины гвардейцев. Надеюсь, он никогда не станет во главе "Комитета общественного спасения", собираемого при внезапной гибели главы государства, и я лично успею ещё повесить его в чине.

А пока мы с ним всё обсудим и придумаем, как вычислить виновников всех этих смертей и безобразий, из-за которых Её величество снова далеко от меня, и я опять один – Большой одинокий король...

А когда мы это сделаем... Просто напрягите воображение, и может быть, поймёте, что тем четырём мерзавцам, раздавленным в вакуумной сфере, сказочно повезло. А что я сделаю с теми, кто всё это устроил, когда они попадут в мои лапы, это разговор особый!

.....

.....

01.11.2019

Новелла III.

В моём королевстве тех, кто принуждает детей к сожигательству, предают особой казни, перед которой всё, что напридумывали умельцы дестроеры, просто детские шалости. Не буду приводить здесь её описание, только скажу, что преступники, избалованные в таком деянии, предпочли бы, чтобы с них живьём содрали кожу, сварили в кипящем масле и проделали бы что-то в этом роде. Так мягче и милосерднее, поверьте.

Я это говорю к тому, чтобы все поняли и запомнили раз и навсегда – Лани мне не любовница и не наложница, и никогда таковой не станет! Хватит распускать о нас грязные сплетни!! Эта девочка служит мне, как... Как солдат!!! Причём, её служение таково, что с ним не сравнится даже самая искренняя преданность слуг своему господину!..

Ффф... Дело в том, что маленькая Лани – зомби. Я сделал её такой, совершив грех, может быть, не меньший, чем сотворил тот мерзавец, который ударил двенадцатилетнюю служанку кинжалом в сердце. Но, негодяй уже получил своё, а мне ещё только предстоит заплатить за содеянное. К сожалению, иначе я не мог тогда поступить. Мне пришлось задержать это несчастное дитя на земле, потому что было необходимо разобраться с ситуацией с нападением на палатку королевы дестроеров посреди моего военного лагеря и исчез-

новением Её величества.

Тогда наши королевства едва не были втянуты в войну, которая могла закончиться плачевно для обоих народов. Поэтому мне пришлось пожертвовать покоем невинного существа, и своим собственным.

Я стараюсь делать всё возможное, чтобы Лани не страдала. Она сама утверждает, что ноша псевдо жизни для неё терпима и что тяжесть, которую несёт её душа, обременённая не мёртвым, но и не живым телом, компенсируется моей заботой о ней и той любовью и лаской, которой я окружил её, приблизив к своей особе.

Я знаю, что маленькая зомби лукавит! Псевдо жизнь, это боль особого рода, несравнимая с муками страдающего тела и даже с душевными переживаниями. Самым горячим желанием любого зомби, не потерявшего разум, является избавление от такого существования...

Я давно бы уже «отпустил» бедную Лани, но не могу. Только она видела живыми убийц, напавших на королеву, и только она может их опознать. Идентифицировать их по останкам, заключённым в вакуумной сфере, с помощью которой Её величество расправилась со злодеями, к сожалению не удалось. Хорошо ещё, что получилось доказать, что это не дестроеры и не демиурги. Такое открытие остановило войну, готовую уже начаться, а ещё между нашими народами произошло сближение, невиданное в истории! Даже после последней войны, когда было решено обменяться выбранными

претендентами на престолы, это не вызвало таких масштабных совместных действий, как наличие общего врага.

Теперь усилия обоих королевств были направлены на поиск источника опасности. Правда, пока ещё результаты не слишком впечатляющи, но рано или поздно мы поймем, откуда взялись убийцы. Вот тогда-то и понадобится маленькая Лани, потому что нет ничего хуже, чем совершить ошибку и навалиться на кого-то ни в чём неповинного, в то время как настоящий враг в безопасности готовит новый удар.

А вот и моё наказание – я привязался к маленькой зомби, и теперь не знаю, что со мной будет, когда придётся её «отпустить». Я, наверное, с ума сойду...

Сейчас Лани живёт в моих восстановленных покоях. Здесь у неё свои комнаты со всеми удобствами. Девочку обучают лучшие учителя и обслуживают, как принцессу. Она почти всегда рядом со мной, так что злые языки уже прозвали её «куклой короля». (Поймаю за употреблением этого прозвища, языки повырываю лично! Имейте в виду – я теперь злой!)

Что касается Её величества королевы дестроеров, то она жива и здорова, чему я очень рад. Но теперь королева вряд ли приедет ко мне официально, либо частным порядком. Всё-таки три покушения подряд, и всё на моей территории! То, что нас при этом хотели убить обоим, меня не оправдывает, ведь это я не смог в должной мере оградить гостью от опасности.

Для меня так и осталось невыясненным, зачем Её величество хотела в прошлый раз посетить мой двор инкогнито? Если бы знал, была бы надежда, что она приедет ещё раз. Можно было бы даже попытаться спровоцировать её на это. У меня была мысль опять создать ситуацию с перебором живых сфер на границе, но...

Я ведь придумал, как сделать так, чтобы на самом деле никакого перебора не было, а создавалась лишь видимость кризиса. Надо просто собрать сферы с части внутренней территории и привезти на границу, а когда дестроеры возмутятся, просто оттащить их обратно!

Однако я не только не сделал этого, но и не поделился ни с кем своими мыслями. Дело в том, что сам я попросту не верю в то, что попытка Её величества проникнуть ко мне под видом младшего секретаря посольства, была вызвана той ерундой на границе. Цель у королевы была какой-то иной, а конфликтом, скорее всего спровоцированным не без её помощи, она тогда просто воспользовалась.

Если кому-то интересно, как мы тогда разобрались, то капитан Бальдерус придумал простой выход – я обратился к народу с просьбой, и тогда каждый житель страны выказал желание взять себе в хозяйство одну чужую сферу. Обычно демиурги так не делают, но ради любимого короля они смогли поджаться, и в результате сфер на всех даже не хватило. Потом вся эта история отошла на второй план, но не забылась. Я держу её в памяти, как не до конца разрешённую за-

гадку, в которой, возможно кроется нечто большее, чем кажется с первого взгляда.

Вот так мы и живём уже чуть больше года. Новых нападений на мою особу не было, на королеву, насколько мне известно, тоже. И, тем не менее, Её величество больше не проживает в собственном дворце, а предпочитает гостить у знатных дестроеров, и, как докладывают шпионы, у незнатных тоже. Боится новых покушений? Может быть. Но ведь частые переходы не гарантируют безопасность. Они затрудняют убийцам подготовку покушения в каком-то одном месте, но ведь сыграть можно как раз на смене мест. Здесь что-то не так! Неужели королева на самом деле знает больше меня?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.